

К ВОПРОСУ ОБ АДРЕСАТЕ «ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ» ЕВСЕВИЯ КЕСАРИЙСКОГО

Виктор Михайлович Франжев

аспирант МДА
преподаватель ОЦАД
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
viktorfranzhev17@gmail.com

Для цитирования: Франжев В. М. К вопросу об адресате «Церковной истории» Евсевия Кесарийского // Богословский вестник. 2025. № 1 (56). С. 77–94. DOI: 10.31802/GB.2025.56.4.004

Аннотация

УДК 27-9|01/07|

В данной статье предпринимается попытка выявить адресата «Церковной истории» Евсевия Кесарийского. Дело в том, что данное сочинение выдержало несколько редакций ещё при жизни автора, из-за чего тематика и характер повествования последних трёх книг сильно отличаются от предыдущих. Несмотря на то, что в последней книге данного сочинения упоминается адресат, а именно епископ Тирский Павлин, в самом тексте нельзя не обнаружить и других читателей, на которых ориентировался Евсевий. Прибегая к филологическому и контент-анализу текста «Церковной истории», автор выявляет связь между эволюцией читателя и изменением характера исторического повествования в сочинении Евсевия Кесарийского.

Ключевые слова: «Церковная история», Евсевий Кесарийский, император Константин, характер исторического повествования, епископ Павлин Тирский.

On the Question of the Addressee of Eusebius of Caesarea's Ecclesiastical History

Victor M. Franzhev

MThA postgraduate student

Lecturer at the Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia

viktorfranzhev17@gmail.com

For citation: Franzhev, Victor M. "On the Question of the Addressee of Eusebius of Caesarea's Ecclesiastical History". *Theological Herald*, no. 1 (56), 2025, pp. 77–94 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.56.1.004

Abstract. This article attempts to identify the addressee of Eusebius of Caesarea's «Ecclesiastical History». The point is that this work underwent several revisions during the author's lifetime, which makes the subject matter and narrative character of the last three books very different from the previous ones. In spite of the fact that the last book of this work mentions the addressee, namely Bishop Paulinus of Tyre, one cannot help but find in the text itself other readers on whom Eusebius orientated himself. Through philological and content analysis of the text of the Ecclesiastical History, the author identifies the relationship between the evolution of the reader and the changing nature of the historical narrative in the work of Eusebius of Caesarea.

Keywords: addressee of the Ecclesiastical History, Eusebius of Caesarea, Emperor Constantine, the character of the historical narrative, Bishop Paulinus of Tyre.

Введение

«Церковная история» — важнейшее сочинение Евсевия Кесарийского, благодаря которому в христианской литературе появился новый жанр. Ещё при жизни автора «Церковная история» выходила в нескольких редакциях¹. Дополнения и корректировки, которые Евсевий вносил в своё сочинение, вероятно, были связаны с политическими и социальными изменениями в Римской империи, последовавшими с приходом к власти императора Константина (306–337 гг.). Для того чтобы понять причину выхода нескольких редакций «Церковной истории», необходимо обратить внимание на эволюцию читателя этого сочинения.

1. Адресат I–VII книг «Церковной истории»

Упоминание об адресате встречается лишь в заключительной десятой книге «Церковной истории». Автор посвящает её своему другу и соратнику Павлину, который был епископом города Тира, а позднее занимал Антиохийскую кафедру. Евсевий утверждает, что Павлин является «печатью всего труда» (греч. «ἐπισφράγισμα σὲ τῆς ὅλης ὑποθέσεως»)². Учитывая, что данное сочинение Евсевия было издано несколько раз при жизни автора и по политическим мотивам³ подвергалось многочисленным изменениям и дополнениям, едва ли можно допустить, что, приступая к написанию, Евсевий уже имел намерение посвятить его Павлину. Дело в том, что в первой редакции «Церковной истории», которая, вероятно, заканчивалась седьмой книгой⁴, никаких сведений об адресате не имеется. Таким образом, в отличие от других выдающихся сочинений Евсевия Кесарийского, адресат которых указан уже в первой фразе⁵, «Церковная история» в изначальном варианте не со-

1 См.: Barnes T. D. The Editions of Eusebius' Ecclesiastical History // Greek, Roman and Byzantine Studies. 1990. Vol. 21 (2). P. 191.

2 Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica X, 1, 2 // GCS. N. F. 6/2. S. 856:7–8. Рус. пер. И. В. Кривушина: Евсевий Кесарийский. Церковная история. Санкт-Петербург, 2013. С. 419.

3 В редакции «Церковной истории» до 324 г. Лициний представлен как поборник Христианской Церкви вместе с Константином (Historia ecclesiastica VIII, 16–17; IX, 9–11), однако после событий 324 г., связанных с войной Лициния против Константина, в результате которой первый был убит, имя Лициния было вычищено из данных фрагментов. Очевидно, что это было связано с изменением политической обстановки и взглядов Евсевия. Подробнее об этом см.: Barnes T. D. The Editions of Eusebius' Ecclesiastical History. P. 198–199.

4 Ibid. P. 200.

5 В «Евангельском приготвлении» и «Евангельском доказательстве» отмечается, что эти сочинения посвящены епископу Феодоту: «θεῖον ἐπισκόπων χορῆμα, Θεόδوته, ἐρεῖ

держала подобных упоминаний. Несмотря на это, из самого текста «Церковной истории» могут сложиться определённые представления об образе читателя, на которого ориентировался первый церковный историк, приступая к составлению знаменитого сочинения.

В «Церковной истории» Евсевий часто обращается к читателю на «ты»: «εὐροις ἄν» (I, 4, 9; I, 12, 4; II, 12, 2), «ἔχεις καὶ τούτων ἀξιοχρεῶν τὸν Ἰώσηπος μάρτυρα» (I, 6, 9), «δέχου τὰς αὐτοῦ μαρτυρίας» (II, 22, 3), «φέρε τῶν ἱστοριῶν τὴν πέμπτην» (III, 6, 1), «λαβὼν ἀνάγνωθι» (III, 8, 1; III, 23, 5), «ἄκουε» (V, 18, 1). При этом не указано конкретное лицо, к которому обращены данные слова. Вероятно, такое обращение является обычным литературным приёмом и относится к каждому читателю, который возьмёт в руки данную книгу.

Кроме того, Евсевий, составляя «Церковную историю», надеется, что книга попадёт в руки благосклонных к нему людей, у которых он просит снисходительного отношения к своему труду: «μοὶ συγγνώμην εὐγνωμόνων ἐντεῦθεν ὁ λόγος αἰτεῖ»⁶. «Εὐγνωμόνέω» буквально переводится как «иметь хорошее мнение, хорошо относиться».

Далее автор выражает надежду, что его труд будет полезен людям, которые делают выводы из уроков истории: «ἐλπίζω δ' ὅτι καὶ ὠφελεῖσθαι τοῖς φιλοτίμως περὶ τὸ χρηστομαθὲς τῆς ἱστορίας ἔχουσιν ἀναφανήσεται»⁷. Очевидно, что здесь речь идёт о людях, образованных и начитанных в исторических трудах подобно самому Евсевию, которые анализируют исторические события и видят в них не простое стечение случайных обстоятельств, а определённый замысел и закономерность. Таким образом, в целом Евсевий адресует своё сочинение любознательному читателю: «οἷς τὰ καλὰ καὶ ἐπωφελῆ φίλον ἀκούειν»⁸.

Кроме того, об адресате «Церковной истории» можно сделать вывод на основании содержащихся в ней тем. По справедливому замечанию Д. Девоура⁹, вся тематика данного сочинения раскрыта автором

θεοῦ ἀνθρώπε» (*Demonstratio evangelica* 1, 1, 1) и «θεῖον ἐπισκόπων χρῆμα, Θεόδοτε, φίλη θεοῦ καὶ ἱερὰ κεφαλὴ» (*Praeparatio evangelica* 1, 1, 1) и, вероятно, в его лице всем епископам Церкви.

6 *Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica* I, 1, 3 // GCS. N. F. 6/1. S. 6:18–19. Рус. пер.: *Евсевий Кесарийский. Церковная история*. С. 18.

7 *Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica* I, 1, 5 // GCS. N. F. 6/1. S. 8:19–21. Рус. пер.: *Евсевий Кесарийский. Церковная история*. С. 19.

8 *Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica* III, 23, 5 // GCS. N. F. 6/1. S. 238:10. Рус. пер.: *Евсевий Кесарийский. Церковная история*. С. 138.

9 *DeVore D. J. Genre and Eusebius' Ecclesiastical History: Toward a Focused Debate // Eusebius of Caesarea: Tradition and Innovations. Cambridge (Mass.); London, 2013. P. 35.*

в самом первом абзаце. К темам данного сочинения относятся следующие: преемство апостолов (τὰς τῶν ἱερῶν ἀποστόλων διαδοχάς); выявление тех, кто руководил (ἡγήσαντό τε καὶ προέστησαν) наиболее известными церковными общинами (ἐν ταῖς μάλιστα ἐπισημοτάταις παροικίαις), а также тех, кто устно или письменно защищал слово Божие (ἀγράφως ἢ καὶ διὰ συγγραμμάτων τὸν θεῖον ἐπρέσβευσαν λόγον). Поскольку Евсевий описывает все стороны церковной жизни, в его «Церковной истории» также присутствуют темы: лжеименного знания (ψευδωνύμου γνώσεως), восстания евреев против Спасителя (κατὰ τοῦ σωτῆρος) и язычников против слова Божия, борьбы мучеников и спасения Церкви благостным милосердием Спасителя (ἰλεω καὶ εὐμενῇ τοῦ σωτῆρος)¹⁰. Следует заметить, что многие из перечисленных вопросов содержались в не дошедшем до нас труде Египетца, к которому Евсевий многократно обращается в «Церковной истории» (II, 23, 3; III, 20, 7; IV, 8, 1). Первый церковный историк свидетельствует, что Египет в своих книгах составляет преемство епископов (διαδοχὴν), сообщает о возникновении ересей (ὑποτίθεται τὰς ἀρχὰς τῶν αἱρέσεων) и рассказывает об иудейских сектах (παρὰ Ἰουδαίοις αἱρέσεις ἰστορεῖ)¹¹.

Проследивая преемственность от апостолов, Евсевий приводит список епископов, которые, унаследовав управление важнейшими митрополиями, сменяли друг друга, и доводит эту череду до своего поколения: «τὴν καθ' ἡμᾶς <...> γενεάν»¹². К примеру, он отмечает, что Римскую кафедру после апостолов Петра и Павла занимал Лин, после него Аненклит, затем Климент, потом Эварест и доходит до Марцеллина, своего современника, «которого постигло гонение»¹³ при Диоклетиане. Очевидно, что такая scrupulosity в исследовании апостольского преемства свидетельствует о том, что для Евсевия Церковью является собрание верующих вокруг того епископа, который восходит к апостолам. Учитывая надежду Евсевия на благосклонность и любознательность читателя, а также темы, намеченные в самом начале «Церковной истории», можно предположить, что своим адресатом Евсевий видит в первую очередь епископов. С одной стороны, они находят в «Церковной

10 *Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica* I, 1, 1–2 // GCS. N. F. 6/1. S. 6. Рус. пер.: *Евсевий Кесарийский. Церковная история*. С. 18.

11 *Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica* IV, 22, 3–7 // GCS. N. F. 6/1. S. 370–372. Рус. пер.: *Евсевий Кесарийский. Церковная история*. С. 199–200.

12 *Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica* VII, 26, 3 // GCS. N. F. 6/2. S. 700. Рус. пер.: *Евсевий Кесарийский. Церковная история*. С. 348.

13 *Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica* VII, 32, 1 // GCS. N. F. 6/2. S. 716. Рус. пер.: *Евсевий Кесарийский. Церковная история*. С. 358.

истории» каноническое подтверждение своего епископского сана, поскольку их имена содержатся в списке церковных предстоятелей, начиная от апостолов. С другой стороны, первые семь книг «Церковной истории», помимо описания различных сторон церковной жизни, содержат повествование о различных ересь и сектах, а также борьбу христианских апологетов с ними, что служит практическим пособием прежде всего для епископов, являющихся главными защитниками Церкви.

2. О библиотеке Евсевия Кесарийского

При составлении «Церковной истории» Евсевий активно пользовался личной библиотекой, включавшей колоссальное число экземпляров. Это библиотечное собрание, существовавшее в эпоху Евсевия в Кесарии Палестинской, было основано Оригеном, который, покинув Александрию около 231 г. из-за конфликта с епископом Димитрием, поселился в Кесарии, где прожил последние двадцать лет жизни. Здесь великий дидакал организовал школу и библиотеку, продолжив тем самым преподавательские и научные занятия¹⁴. Ориген во время многочисленных путешествий собирал книги для личной библиотеки. За свою жизнь он побывал во всех крупных городах империи: в Риме, Антиохии, Кесарии Каппадокийской и дважды в Афинах. Ориген собирал не только христианские и иудейские книги, он обладал ещё и богатой коллекцией философских текстов¹⁵, на чтении которых воспитывал учеников.

Также следует отметить, что библиотека Оригена содержала труды историков, среди которых особенный интерес у великого дидакала вызывал Иосиф Флавий. К его сочинениям Ориген неоднократно обращается в апологии «Против Цельса»¹⁶. Труды этого иудейского историка были важны и для Евсевия, что особенно видно в «Церковной истории».

После Оригена кесарийская библиотека пополнялась его учеником и наследником Памфилом, который «с особой заботливостью собирал книги Оригена» и «по всему миру отыскивал творения гениев»¹⁷. Кроме того, Памфил вёл работу¹⁸ по переписыванию и каталогизации тру-

14 Carriker A. J. The Library of Eusebius of Caesarea. Leiden, 2003. P. 3.

15 Grafton A., Williams M. Christianity and the Transformation of the Book: Origen, Eusebius and the Library of Caesarea. Cambridge (Mass.), 2006. P. 57.

16 См.: Ibid. P. 62.

17 Hieronymus Stridonensis. Epistula XXXIV ad Marcellam // PL. 22. Col. 418.

18 Cadou R. La bibliothèque de Césarée et la formation des chaînes // Revue des Sciences Religieuses. 1936. Vol. 16 (4). P. 476.

дов Оригена, которую продолжил его ученик Евсевий Кесарийский. Последний пишет об этом так:

«Я собирал их [письма Оригена. — В. Ф.] сколько мог — их хранили у себя по разным местам разные люди — и составил из них особые тома, их больше ста»¹⁹.

Кроме того, Евсевий, как и его учитель, продолжал пополнять кесарийскую библиотеку. По мнению некоторых исследователей, «Церковная история» представляет собой каталог христианской литературы, имевшейся в его библиотеке²⁰.

Помимо библиотеки в Кесарии, первый церковный историк пользовался материалами других библиотек²¹ или архивов²². Из самого текста «Церковной истории» складывается впечатление, что читатель тоже имел доступ к тем книгам, которые цитирует Евсевий. Во-первых, автор приводит фрагменты из своих источников дословно (κατὰ λέξιν) и приводит точные ссылки на цитируемые труды, давая читателю возможность открыть эти книги и сверить с текстом Евсевия. Во-вторых, церковный историк отсылает читателя к той или иной книге. Например, Евсевий в рассказе о бедствиях иудеев отсылает своего читателя к Иосифу Флавию: «λαβὼν ἀνάγνωθι τὰ κατὰ τὴν ἑκτὴν τῶν Ἱστοριῶν»²³, что позволяет думать о наличии у читателя доступа к его трудам; а говоря о личности св. Иустина Философа, отмечает, что тот написал много полезных трудов, которые будут полезны любознательному читателю: «ἐφ' ᾧ τοὺς φιλομαθεῖς ἀναπέμψομεν»²⁴.

В древности книги были доступны человеку, во-первых, образованному и, во-вторых, состоятельному, поскольку содержать библиотеку было роскошью. Всё это позволяет предполагать, что данный труд Евсевий адресовал представителям церковной элиты, а именно

- 19 Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica VI, 36, 3 // GCS. N. F. 6/2. S. 590. Рус. пер.: Евсевий Кесарийский. Церковная история. С. 299.
- 20 См.: Schwartz E. Über Kirchengeschichte // Idem. Gesammelte Schriften. Bd. 1. Berlin, 1963. S. 114, 118; Chesnut G. F. The First Christian Histories: Eusebius, Socrates, Sozomen, Theodoret and Evagrius. Macon (Ga.), 1986. P. 120.
- 21 Евсевий в т. ч. упоминает и библиотеку Элии Капитолины (Иерусалима). См.: Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica VI, 20, 1 // GCS. N. F. 6/2. S. 566:9.
- 22 Евсевий приводит переписку Авгаря со Христом, которую он получил из архива Эдессы. См.: Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica I, 13, 5 // GCS. N. F. 6/1. S. 84:19–23.
- 23 Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica III, 8, 1 // GCS. N. F. 6/1. S. 214:24. Рус. пер.: Евсевий Кесарийский. Церковная история. С. 125.
- 24 Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica IV, 18, 1 // GCS. N. F. 6/1. S. 214:24. Рус. пер.: Евсевий Кесарийский. Церковная история. С. 195.

епископам крупных городов, которые, подобно первому церковному историку, имели возможность приобретать копии (ἀντίγραφοι)²⁵ важнейших сочинений, писем и документов для своей библиотеки.

3. Практическая ценность «Церковной истории»

3.1. Вопрос о падших

Далее обратим внимание, что для церковных иерархов сочинение имело практическую ценность, каковой, несомненно, обладал вопрос о падших. Данная проблема появилась в III–IV вв., когда ещё периодически совершались гонения на христиан.

Очередная волна страшных гонений началась в 250 г., когда в соответствии с указом императора Деция (249–251 гг.) всех жителей Римской империи стали принуждать публично продемонстрировать свою лояльность императору через жертвоприношение языческим богам. Все приносившие жертву граждане получали специальную справку (лат. libellus). Наличие или отсутствие данной справки облегчало работу гонителей по поиску «неблагонадёжных» граждан²⁶. К тому же в этот период участились случаи доносов, что привело к массовым пыткам и казням христиан практически во всей Римской империи. Повсеместность гонений и крайне жестокая форма пыток привели к тому, что многие христиане либо скрывались от преследователей, либо, если были пойманы, всё же приносили жертву языческим божествам²⁷. Несмотря на то, что гонения при императоре Деции были относительно непродолжительными²⁸, они успели расколоть христианское общество на множество групп: кто-то проявил себя истинным свидетелем веры, кто-то укрылся от гонителей, кто-то откупился, дав взятку за получение справки, а кто-то отрёкся от веры ради сохранения жизни. Всё это привело к последующим спорам касательно возможности и способа принятия обратно в Церковь тех, кто отпал в период гонений. Евсевий Кесарийский, описывая случаи отпадения от Церкви в период гонений,

25 В «Церковной истории» это слово встречается много раз: Евсевий приводит копию письма топарха Авгаря Христу (I, 13, 6), копии императорских постановлений (X, 5, 1; X, 5, 15) и пр.

26 Никишин О. В. Деций // ПЭ. 2006. Т. 14. С. 478.

27 Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica VI, 41, 11–14 // GCS. N. F. 6/2. S. 604. Рус. пер.: Евсевий Кесарийский. Церковная история. С. 305–306.

28 Гонения прекратились после скорой кончины Деция, которая последовала в 251 г. на войне с готами.

занимал мягкую позицию и придерживался мнения, что к падшим необходимо проявлять снисхождение и принимать их обратно. Церковный историк обосновывал свою позицию тем, что мученики не превозносились над падшими²⁹, но проявляли к ним свою любовь, моля о них Бога:

«ταῦτα καὶ περὶ τῆς τῶν μακαρίων ἐκείνων πρὸς τοὺς παραπεπτωκότας τῶν ἀδελφῶν στοργῆς ὡφελίμως προκείσθω τῆς ἀπανθρώπου καὶ ἀνγλεοῦς ἐνεκα διαθέσεως τῶν μετὰ ταῦτα ἀφειδῶς τοῖς Χριστοῦ μέλεσιν προσηνεγμένων»³⁰.

«Рассказ о любви тех блаженных мучеников к падшим братьям да послужит на пользу тем, кто потом так бесчеловечно и безжалостно обходился с этими членами Христовыми»³¹.

Вопрос принятия падших обратно в Церковь находился во власти епископа, поэтому приведённые выше слова могли быть восприняты церковными предстоятелями как руководство к действию.

3.2. Вопрос о каноне Нового Завета

Важное место в «Церковной истории» отведено канону Нового Завета. Следует заметить, что Евсевий Кесарийский первым из авторов ввёл в литературный оборот слово канон (греч. κανών) в значении корпуса богодухновенных книг³². В своём сочинении церковный историк составляет каталог священных книг, разделяя на три категории: подлинные, оспариваемые и подложные. Отношение Евсевия к той или иной книге, претендующей на статус канонической, основывается на свидетельстве древних авторов (ἐκ τῆς τῶν ἀρχαίων μαρτυρίας), образе слога (ὁ τῆς φράσεως χαρακτήρ) и правоверии мысли (γνώμη τῆς ἀληθοῦς ὀρθοδοξίας)³³. Таким образом, автор «Церковной истории» не только приводит доводы в пользу книг, которые входят в канон, но также аргументированно объясняет, почему те или иные из них не могут считаться каноническими. Евсевий настаивает на необходимости знать, какие книги признаются Церковью каноническими, а какие нет:

29 Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica V, 2, 6 // GCS. N. F. 6/1. S. 430:13–14.

30 Ibid V, 2, 8 // GCS. N. F. 6/1. S. 430, 432.

31 Рус. пер.: Евсевий Кесарийский. Церковная история. С. 223.

32 Guerra J. T. Documents, Letters and Canon in Eusebius of Caesarea's Ecclesiastical History // Beginning and End: From Ammianus Marcellinus to Eusebius of Caesarea / ed. Á. Sánchez-Ostiz. Huelva, 2016. P. 78.

33 Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica III, 25, 7 // GCS. N. F. 6/1. S. 252:21–22. Рус. пер.: Евсевий Кесарийский. Церковная история. С. 145.

Таблица 1. О каноне книг Нового Завета в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского

«ἀναγκαίως δὲ καὶ τούτων ὅμως τὸν κατάλογον πεποιήμεθα, διακρίνοντας τὰς τε κατὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν παράδοσιν ἀληθεῖς καὶ ἀπλάστους καὶ ἀνωμολογημένας γραφάς καὶ τὰς ἄλλως παρὰ ταύτας οὐκ ἐνδιαθήκους μὲν ἀλλὰ καὶ ἀντιλεγόμενας, ὅμως δὲ παρὰ πλείστοις τῶν ἐκκλησιαστικῶν γινωσκομένας»³⁴

«Мы сочли необходимым составить их список, полагая, что мы должны знать, какие книги подлинны, не измышлены и приняты церковным Преданием и какие, наоборот, из книг Нового Завета исключены, хотя известны большинству церковных писателей»³⁵.

Также «Церковная история» содержит некоторые апологетические аргументы, касающиеся Христа и христианства. Например, в главах 2–4 книги I приводятся доводы о предвечности Христа и древности христианской веры против тех, «кто считает, что христианство возникло не раньше вчерашнего дня»³⁶ и потому не может соперничать с другими древними религиями. Как замечает М. Вердонер, подчёркивание древности какой-либо идеи или религии является претензией не только на легитимность, но и на превосходство описываемого предмета³⁷. В таком ключе становится понятным выдвижение Евсевием такого тезиса в самом начале сочинения. Кроме того, в «Церковной истории» содержатся целые блоки повествований о судьбе еврейского народа, а также о гонениях на христиан и их мученических подвигах. Эти повествования составляют апологетический фундамент «Церковной истории», на котором автор строил доказательство истинности христианской веры³⁸. Данные фрагменты «Церковной истории» вполне можно воспринимать как образец полемической деятельности, которую церковные иерархи вынуждены были вести в первые века христианства в борьбе за право исповедовать свою веру.

Все вышеописанные темы, которые раскрываются в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, имели огромное значение для епископов древней Церкви. Исследование апостольского преемства доказывало легитимность нахождения того или иного епископа на занимаемой кафедре. Вопросы о падших в период гонений на христиан, каноне Нового Завета

34 Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica III, 25, 6 // GCS. N. F. 6/1. S. 252:9–13.

35 Рус. пер.: Евсевий Кесарийский. Церковная история. С. 145.

36 Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica I, 2, 1 // GCS. N. F. 6/1. S. 10. Рус. пер.: Евсевий Кесарийский. Церковная история. С. 20.

37 Verdoner M. Transgeneric Crosses. Apologetics in the Church History of Eusebius // Three Greek Apologists: Origen, Eusebius, and Athanasius. Frankfurt am Main, 2007. P. 79.

38 Schwartz E. Über Kirchengeschichte. S. 120.

и защиты христианской веры перед внешним врагом Церкви служили практическим руководством в деятельности епископа. Всё это позволяет предположить, что «Церковная история», по крайней мере первые семь книг, была направлена, в первую очередь, на епископскую аудиторию.

4. Ближайший круг Евсевия Кесарийского

4.1. Епископ Павлин Тирский

Чтобы лучше представить аудиторию, на которую ориентировался автор «Церковной истории», необходимо подробнее остановиться на личности епископа Павлина и его взаимоотношениях с Евсевием Кесарийским.

В источниках сведения о Павлине Тирском весьма скудны и довольно противоречивы, из-за чего сложно определить, когда именно он занимал Тирскую, а затем Антиохийскую кафедры и дожил ли он до Первого Вселенского Собора. Помимо посвящения Павлину в десятой книге «Церковной истории», упоминание его имени встречается ещё в одном месте данного сочинения. Также епископу Тирскому посвящено «Торжественное слово на освящение храма в Тире», произнесённое, вероятно, самим Евсевием. Данное событие принято датировать 313–314 гг.³⁹ В пользу этого свидетельствует место данной речи в тексте «Церковной истории». Дело в том, что она находится непосредственно перед совместными постановлениями Константина и Лициния, согласно которым христиане получали свободу вероисповедания⁴⁰. Также Константин и Лициний упоминаются в самой речи как соправители (τοὺς πάντων ἀνωτάτω βασιλέας)⁴¹.

Упоминание о Павлине встречается ещё в одном сочинении Евсевия Кесарийского. Речь идет о трактате «Против Маркелла», где автор приводит слова Маркелла о Павлине как об учёнейшем муже, который основывает свою триаологию на учении Оригена⁴². Также про Павлина говорится в письме Ария, адресованном Евсевию Никомидийскому, которое дошло до нас в «Церковной истории» блж. Феодорита Кирского. В данном письме Арий называет Павлина, а также Евсевия Кесарийского и Феодота Лаодикийского — ещё одного близкого друга

39 См.: Barnes T. D. The Editions of Eusebius' Ecclesiastical History. P. 198.

40 Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica X, 5, 2 – 7, 2 // GCS. N. F. 6/2. S. 883–891. Рус. пер.: Евсевий Кесарийский. Церковная история. С. 437–444.

41 Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica X, 4, 16 // GCS. N. F. 6/2. S. 867. Рус. пер.: Евсевий Кесарийский. Церковная история. С. 426.

42 Eusebius Caesariensis. Contra Marcellum I, 4, 17–18 // GCS. 14. S. 20–21.

и соратника Евсевия — своими сторонниками⁴³. Также блж. Феодорит приводит письмо Евсевия Никомидийского Павлину, которого называет владыкой (δεσπότη)⁴⁴. В данном письме автор сетует, что Евсевий Кесарийский и Павлин не проявляют активного участия в отстаивании «истинного учения»⁴⁵ и призывает епископа Тира описать в ответе свои триадологические взгляды⁴⁶.

Очевидно, что в данном письме речь идёт о начальной стадии арианских споров. Обращение «владыка» говорит о епископском достоинстве Павлина. Таким образом, данное письмо Евсевия Никомидийского вместе с почтительным обращением Евсевия Кесарийского к Павлину в речи (τὰ πάντα ἀρίστου καὶ θεοφιλοῦς ἐπισκόπου)⁴⁷, упомянутой выше, свидетельствует, что уже в середине 10-х гг. IV столетия епископ Тирский был уважаемым епископом, возможно, в почтенном возрасте, мнение которого было авторитетным.

Из слов того же Евсевия известно, что Павлин после епископства в Тире некоторое время занимал кафедру в Антиохии, откуда, вероятно, был родом: «τὴν Αντιοχέων ἐκκλησίαν ὡς οἰκείου ἀγαθοῦ μεταποιεῖν αὐτοῦ»⁴⁸.

Известно, что пребывание Павлина на Антиохийской кафедре было крайне недолгим и продолжалось около шести месяцев⁴⁹. Установить примерную дату его пребывания в Антиохии в качестве епископа становится возможным лишь благодаря сведениям из «Хроники» блж. Иеронима, который приводит список антиохийских иерархов и располагает Павлина непосредственно перед Евстафием⁵⁰. Учитывая, что Евстафий присутствовал на Первом Вселенском Соборе в качестве епископа

43 Theodoretus Cyrrensis. Historia ecclesiastica I, 5, 2 // GCS. 19. S. 26.

44 Ibid. I, 6, 1 // GCS. 19. S. 27.

45 Под «истинным учением» в данном контексте подразумевается осуждённое на I Вселенском Соборе арианство.

46 Ibid. I, 6, 2 // GCS. 19. S. 28.

47 Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica X, 4, 1 // GCS. N. F. 6/2. S. 867. Рус. пер.: Евсевий Кесарийский. Церковная история. С. 422.

48 «Антиохийская церковь присвоила его, как собственное благо» (пер. — В. Ф.). См.: Eusebius Caesariensis. Contra Marcellum I, 4, 2 // GCS. 14. S. 18.

49 См.: Лебедев Д., свящ. Из эпохи арианских споров: Павлин и Зинон, епископы Тирские. Юрьев, 1913. С. 23–25.

50 Hieronymus Stridonensis. Chronicon [CCLXXVII-Olymp-c] // GCS. 24. S. 232: «XXII-Paulinus-post quem-XXIII-Eustathius». Рус. пер.: [Иероним Стридонский, блж.] Хроника блаженного Иеронима [332] // Творения блаженного Иеронима Стридонского. Ч. 5. Киев, 1879. С. 395.

Антиохийского⁵¹, можно предположить, что годом кончины Павлина является 324 г. Следовательно, до Никейского Собора он не дожил.

Что касается богословских взглядов Павлина, необходимо отметить, что он был оригенистом, как и Евсевий Кесарийский⁵². Кроме того, они придерживались одинаковой политики в период зарождения арианских споров.

4.2. Феодот, епископ Лаодикии

Говоря о Павлине как о фигуре, принадлежащей к близкому кругу Евсевия Памфила, невозможно не упомянуть ещё об одной яркой личности. Речь идёт о близком друге и соратнике первого церковного историка — вышеупомянутом Феодоте, епископе Лаодикии. Ему Евсевий посвятил два выдающихся апологетических сочинения, где назвал его «θεῖον ἐπισκόπων χρημα», «φίλη θεοῦ» и «ἐνὰ κεφαλῇ». Также Евсевий упоминает о Феодоте в «Церковной истории», с восхищением называя его истинным епископом, который отличился не только попечением о пастве, но также был «весьма сведущ в науках богословских»⁵³. Судьбы Феодота Лаодикийского и Евсевия Кесарийского во многом близки. Они оба оказались свидетелями гонений на христиан, после которых как епископы прилагали усилия для восстановления Церкви. Вероятно, они были близки по возрасту. Оба блестяще образованы. Они оставались верными друзьями и союзниками в церковно-политических вопросах до конца своих дней⁵⁴. В вышеприведённом письме Ария к Евсевию Никомидийскому имя Феодота встречается в одном ряду с именем Евсевия Кесарийского, Павлина Тирского и другими иерархами, поддержавшими Ария⁵⁵.

Несмотря на то, что Феодот в начале споров был одним из ярких представителей арианской партии и выразил недовольство постановлениями Первого Вселенского Собора, он всё-таки подписался под Никейским Символом веры, однако с некоторыми оговорками, как это сделал его друг Евсевий Кесарийский⁵⁶. Это действие, а также

51 *Theodoretus Cyrrensis. Historia ecclesiastica* I, 7, 10 // GCS. 19. S. 32.

52 *Лебедев Д., свящ.* Из эпохи арианских споров: Павлин и Зинон, епископы Тирские. С. 12.

53 *Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica* VII, 32, 23 // GCS. N.F. 6/2. S. 726. Рус. пер.: *Евсевий Кесарийский. Церковная история*. С. 363.

54 См.: *DelCogliano M. The Eusebian Alliance: The Case of Theodotus of Laodicea* // *Zeitschrift für Antikes Christentum*. 2008. № 12 (2). P. 257.

55 *Theodoretus Cyrrensis. Historia ecclesiastica* I, 5, 2 // GCS. 19. S. 26.

56 *DelCogliano M. The Eusebian Alliance: The Case of Theodotus of Laodicea*. P. 262.

следование за Оригеном в богословских вопросах едва ли позволяет отнести Евсевия и его ближайших соратников, которые также были почитателями великого дидакала, к сторонникам радикального субординационизма Ария⁵⁷.

Фигуры епископов Павлина и Феодота крайне важны для понимания круга общения Евсевия, членам которого первый церковный историк мог адресовать своё сочинение прежде всего. Как видно из вышесказанного, все они были последователями традиции Оригена. Этот, казалось бы, ничем не примечательный факт важен тем, что в «Церковной истории» Евсевия Ориген занимает особое место. Как мы уже отметили, александрийскому дидакалу посвящена целая книга исторического труда Евсевия. Очевидно, что автор «Церковной истории», выражая в сочинении почтенное отношение к Оригену, ожидал того же и от читателя. Более того, некоторые противники Оригена не вошли в «Церковную историю» Евсевия Кесарийского⁵⁸.

5. Историк Евсевий и император Константин

Несмотря на наличие посвящения епископу Павлину Тирскому в десятой книге «Церковной истории», невозможно не заметить, что Евсевий видел среди своих читателей также императора Константина.

Дело в том, что VIII книга, посвящённая описанию священных подвигов мучеников за слово Божие: «τοὺς ἱεροὺς ἀγῶνας τῶν τοῦ θείου λόγου μαρτύρων» (*Historia ecclesiastica* VIII, 2, 3), содержит некоторые страницы политической жизни Римской империи, в которой христиане начинали играть всё более важную роль⁵⁹. Евсевий приводит здесь указы императоров (τῶν κρατούντων αἱ περὶ τοὺς ἡμετέρους δεξιώσεις), а также описывает отношения между светскими и церковными властями, которые отличались доброжелательностью: «τοὺς καθ' ἑκάστην ἐκκλησίαν ἄρχοντας παρὰ πᾶσιν ἐπιτρόποις καὶ ἡγεμόσιν ἀποδοχῆς ἢν ὁρᾶν ἀξιουμένους»⁶⁰.

57 Рицци М. Евсевий о Константине и Никейском Соборе: намерения и умолчания // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2013. Вып. 3 (47). С. 19.

58 Так, сщмч. Мефодий Патарский, который, хотя и был плодовитым церковным автором и принял мученическую кончину в 311 г., не упоминается Евсеем в его «Церковной истории», по мнению некоторых исследователей, именно из-за своих антиоригенистских взглядов. См.: Дунаев А. Г. Мефодий Патарский // ПЭ. 2017. Т. 45. С. 103.

59 В «Церковной истории» Евсевий пишет о том, что христиане ставились начальниками провинций (VIII, 1, 2).

60 *Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica* VIII, 1, 5 // GCS. N. F. 6/2. S. 736–738. Рус. пер.: *Евсевий Кесарийский. Церковная история*. С. 367.

Что касается последних двух книг данного сочинения, они тоже обретают политический характер историописания, поскольку содержат историю восхождения Константина, похвальные слова в его честь, тексты его постановлений и т. д. Таким образом, может появиться ощущение, что эти книги являются историей больше секулярной, чем церковной. Однако фигура императора Константина крайне важна для Евсевия, поскольку как раз с его именем первый церковный историк связывает наступление новой эпохи в истории Церкви.

В восхождении Константина на престол Евсевий видит участие Бога в истории, говоря:

«Господь <...> послал нам <...> светлый луч Своего Промысла»⁶¹.

Самого императора первый церковный историк одаривает многочисленными эпитетами, называя его царём благочестивейшим (βασιλέα εὐσεβῆ), первым в царстве по почёту и положению (ὁ καὶ τιμῇ καὶ τάξει τῆς βασιλείας πρῶτος) и величайшим победителем (μέγιστος νικητῆς). Евсевий повествует о победе Константина над Максенцием и его воцарении в Риме⁶², об издании закона Константином и Лицинием, который позволяет христианам свободно исповедовать свою веру⁶³.

Также Евсевий в «Церковной истории» приводит ряд документов, которые представляют собой либо постановления императора, либо его письма светским чиновникам и церковным иерархам, в которых речь идет о получении христианами религиозной свободы, о возвращении церковного имущества, а также о разрешении донатистского раскола. Эти императорские документы были составлены на латинском языке, а в «Церковной истории» они приводятся в переводе на греческий. Вполне возможно, что доступ к этим письмам Евсевий получил лично от Константина, поскольку он был близок к императорскому двору⁶⁴.

Сам Евсевий Кесарийский тоже пользовался уважением у императора Константина благодаря своей мудрой церковно-политической деятельности. Следует обратиться к одному событию, которое наиболее ярко характеризует личность первого церковного историка. Речь идёт о его отказе взойти на Антиохийскую кафедру после низложения

61 *Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica* IX, 8, 15 // GCS. N. F. 6/2. S. 826. Рус. пер.: *Евсевий Кесарийский. Церковная история*. С. 406.

62 *Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica* IX, 9, 1 // GCS. N. F. 6/2. S. 826, 828. Рус. пер.: *Евсевий Кесарийский. Церковная история*. С. 406–407.

63 *Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica* IX, 9, 12 // GCS. N. F. 6/2. S. 832. Рус. пер.: *Евсевий Кесарийский. Церковная история*. С. 410.

64 *Carriker A. J. The Library of Eusebius of Caesarea*. P. 285.

Евстафия⁶⁵, объясняемом двумя причинами: верностью своей пастве и нежеланием нарушать церковные каноны, которые запрещают епископу переходить на другую кафедру⁶⁶. Константин с большим одобрением воспринял такое решение, сказав, что Евсевий достоин епископства над всей Церковью: «ἄξιός ἐκρίθης πάσης ἐκκλησίας ἐπίσκοπος εἶναι»⁶⁷.

Следует также сказать о том, что в сочинении Евсевия «О жизни Константина» сохранился ряд писем императора, из которых видно, что он ценил кесарийского епископа за его интеллектуальные способности. В одном из писем Константин хвалит ораторский талант Евсевия, проявленный в сочинении о Пасхе⁶⁸. Кроме того, Константин, помня об учёности первого церковного историка, поручил ему руководить переписыванием пятидесяти экземпляров Священного Писания, предназначенных для новых церквей, возведённых в новой столице империи — Константинополе⁶⁹. Учитывая взаимоотношения, сложившиеся между Евсевием Кесарийским и императором Константином, интерес последнего к трудам Евсевия, в том числе литературным, а также характер повествования последних книг «Церковной истории», в которых описывается воцарение Константина и его деятельность в отношении Церкви, можно с уверенностью предположить, что Евсевий рассчитывал видеть среди своих читателей также и императора.

Заключение

Изменение повествовательного характера в последних книгах «Церковной истории» не случайно. Оно связано с переменами в жизни Церкви, масштаб которых Евсевий прекрасно осознавал и потому не мог оставить без внимания. Эти перемены способствовали расширению аудитории, на которую ориентировался епископ Кесарийский, составляя

- 65 Сократ Схоластик сообщает, что жители Антиохии разделились на два лагеря: одни хотели восстановления Евстафия, а другие желали видеть епископом Евсевия Кесарийского. Таким образом, благодаря отказу Евсевия перейти на Антиохийскую кафедру был остановлен поднявшийся мятеж. См.: *Socrates Scholasticus. Historia ecclesiastica* 1, 24 // SC. 477. P. 212–216.
- 66 *Irshai O. Fourth Century Christian Palestinian Politics: A Glimpse at Eusebius of Caesarea's Local Political Career and Its Nachleben in Christian Memory* // *SupVChr.* 107. P. 36.
- 67 *Eusebius Caesariensis. Vita Constantini* 3, 61 // GCS. 7. S. 109.
- 68 *Ibid.* 4, 35 // GCS. 7. S. 130. Данное сочинение «о Пасхе» сохранилось: *Eusebius Caesariensis. De sollemnitate Paschali* // *Novae patrum bibliothecae. Vol. 4* / ed. A. Mai. Roma: Typis Sacri Consilii Propagando Christiano Nomini, 1847. P. 209–216.
- 69 *Irshai O. Fourth Century Christian Palestinian Politics: A Glimpse at Eusebius of Caesarea's Local Political Career and Its Nachleben in Christian Memory.* P. 36–37.

«Церковную историю». Если изначально первый церковный историк видел среди своих читателей церковную элиту, в особенности епископов, близких ему по духу, то впоследствии ещё одним адресатом его сочинения оказывается император Константин. Об этом свидетельствует политический характер последних двух книг, в которых Евсевий, подчёркивая роль императора в жизни христиан, повествует о том, что Константин опекает Церковь, строит храмы, собирает съезды епископов. Кроме того, автор «Церковной истории» переводит на греческий язык императорские указы и включает их в своё сочинение, тем самым расширяя предмет исторического повествования, что также служит подтверждением эволюции аудитории Евсевия Кесарийского.

Источники

- Eusebius Caesariensis*. Vita Constantini // *Eusebius Werke*. Bd. 1: Über das Leben Constantins. Constantins Rede an die heilige Versammlung. Tricennatsrede an Constantin / hrsg. I. A. Heikel. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1902. (GCS; Bd. 7). S. 2–148.
- Eusebius Caesariensis*. Historia ecclesiastica I–V // *Eusebius Werke*. Bd. 2. Teil 1. Die Kirchengeschichte / hrsg. E. Schwartz, T. Mommsen, F. Winkelmann. Berlin: Akademie Verlag, 1999. (GCS; N. F. Bd. 6, 1). S. 2–506.
- Eusebius Caesariensis*. Historia ecclesiastica VI–X // *Eusebius Werke*. Bd. 2. Teil 2. Die Kirchengeschichte / hrsg. E. Schwartz, T. Mommsen, F. Winkelmann. Berlin: Akademie Verlag, 1999. (GCS; N. F. Bd. 6, 2). S. 509–904.
- Hieronymus Stridonensis*. Epistula XXXIV ad Marcellam // PL. T. 22. Col. 448–451.
- Hieronymus Stridonensis*. Chronicon // *Eusebius Werke*. Bd. 7: Die Chronik des Hieronymus / Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1913. (GCS; Bd. 24). S. 1–250.
- Socrates Scholasticus*. Historia ecclesiastica // *Socrate de Constantinople*. Histoire ecclésiastique. Livre I / éd. G. C. Hansen. Paris: Cerf, 2003. (SC; vol. 477). P. 43–263.
- Theodoretus Cyrrensis*. Historia ecclesiastica // *Theodoret*. Kirchengeschichte / hrsg. L. Parmentier. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1911. (GCS; Bd. 19). S. 1–349.
- Евсевий Кесарийский. Церковная история / пер., ввод. ст., коммент., библиогр. список и указатели И. В. Кривушина. Санкт-Петербург: Изд. Олега Абышко, 2013. («Библиотека христианской мысли. Источники»).
- [Иероним Стридонский, блж.] Хроника блаженного Иеронима // Творения блаженного Иеронима Стридонского. Ч. 5. Киев: Тип. Корчак-Новицкого, 1879. (Библиотека творений св. отцов и учителей Церкви западных, издаваемая при Киевской духовной академии; кн. 8). С. 395–408.

Литература

- Дунаев А. Г. Мефодий Патарский // Православная энциклопедия. 2017. Т. 45. С. 103–111.
- Лебедев Д., свящ. Из эпохи арианских споров: Павлин и Зинон, епископы Тирские. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1913.
- Никишин О. В. Деций // Православная энциклопедия. 2006. Т. 14. С. 478–479.
- Рицци М. Евсевий о Константине и Никейском соборе: намерения и умолчания // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2013. Вып. 3 (47). С. 18–29.
- Barnes T. D. The Editions of Eusebius' Ecclesiastical History // Greek, Roman and Byzantine Studies. 1990. Vol. 21 (2). P. 191–201.
- Cadiou R. La bibliothèque de Césarée et la formation des chaînes // Revue des Sciences Religieuses. 1936. Vol. 16 (4). P. 474–483.
- Carriker A. J. The Library of Eusebius of Caesarea. Leiden: Brill, 2003.
- Chesnut G. F. The First Christian Histories: Eusebius, Socrates, Sozomen, Theodoret and Evagrius. Macon (Ga.): Mercer University Press, 1986.
- DelCogliano M. The Eusebian Alliance: the Case of Theodotus of Laodicea // Zeitschrift für Antikes Christentum. 2008. № 12 (2). P. 250–266.
- DeVore D. J. Genre and Eusebius' Ecclesiastical History: Toward a Focused Debate // Eusebius of Caesarea: Tradition and Innovations / ed. A. Johnson, J. Schott. Cambridge (Mass.); London: Harvard University Press, 2013. P. 19–49.
- Grafton A., Williams M. Christianity and the Transformation of the Book: Origen, Eusebius and the Library of Caesarea. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2006.
- Guerra J. T. Documents, Letters and Canon in Eusebius of Caesarea's Ecclesiastical History // Beginning and End: From Ammianus Marcellinus to Eusebius of Caesarea / ed. Á. Sánchez-Ostiz. Huelva: Universidad de Huelva, 2016. P. 61–82.
- Irshai O. Fourth Century Christian Palestinian Politics: a Glimpse at Eusebius of Caesarea's Local Political Career and Its Nachleben in Christian Memory // Reconsidering Eusebius: Collected Papers on Literary, Historical, and Theological Issues / ed. S. Inowlocki, C. Zamagni. Leiden: Brill, 2011. (Supplements to Vigiliae Christianae; vol. 107). P. 25–38.
- Schwartz E. Über Kirchengeschichte // Schwartz E. Gesammelte Schriften. Bd. 1: Vergangene Gegenwärtigkeiten. Berlin: W. de Gruyter, 1963. S. 110–130.
- Verdoner M. Transgeneric Crosses. Apologetics in the Church History of Eusebius // Three Greek Apologists: Origen, Eusebius, and Athanasius / ed. A.-C. Jacobsen, J. Ulrich. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2007. (Early Christianity in the Context of Antiquity; vol. 3). P. 75–92.